

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Penza State University

**CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY:
PARADIGMS OF RESEARCH AND TRENDS
IN INTERACTION**

Materials of the V international scientific conference
on April 28–29, 2021

Prague
2021

Culture, civilization, society: paradigms of research and trends in interaction: materials of the V international scientific conference on April 28–29, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 32 p. – ISBN 978-80-7526-526-5

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor, senior researcher of the Moscow Institute of Economics.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Lyudmila V. Kotenko, doctor of pedagogical sciences, professor, senior researcher at the Military Academy of Communications, branch in Krasnodar.

Natalia M. Kishlakova, candidate of philosophical sciences, assistant professor (Moscow, Russia).

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines culture, civilization and society. Some articles deal with historical, philosophical, sociological interpretation of civilization. A number of articles are important issues of dialogue among cultures and civilizations in the 21st century. Some articles are devoted to the theory and practice of gender studies in world science. Authors are also interested in sociosphere in the modern world.

UDC 101.1:316+93/94

ISBN 978-80-7526-526-5

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

Goncharov V. N.

Mass culture: the main aspects of development in society5

Kolosova O. Yu.

Culture in the system of social development: information and technological aspect8

II. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

Ли Чжицэн

Пленэрные музыкально-театрализованные представления в культуре Китая до XX века: жанровое разнообразие и национальная специфика 12

III. THE MAIN DIRECTIONS OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

Зайцева И. А.

Мировая практика международных организаций в сфере регулирования перемещений культурных ценностей 17

IV. SPECIFICS OF MANIFESTATIONS OF CONTINUITY IN GLOBAL CULTURAL DYNAMICS

Хангельдиева И. Г.

Университетское образование в условиях современных черных лебедей: вызовы и ответы 23

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году 28

Информация о научных журналах 29

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	30
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	31

I. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF CULTURE: APPROACHES AND TRENDS

MASS CULTURE: THE MAIN ASPECTS OF DEVELOPMENT IN SOCIETY

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. The emergence in the socio-cultural space of industrial society of the phenomenon of social consciousness as a standard form of the existence of many people was facilitated by the mass nature of production and consumption. The development of society, in turn, required the creation of a channel for broadcasting socially and culturally significant information and semantic translation, the adaptation of this information to the language of ordinary understanding, as well as a way of controlling and manipulating consciousness. As an answer to this socio-cultural need, a mass culture arose.

Keywords: culture; information; society; personality; post-industrial society; information society; values.

The assimilation of mass culture products, unlike classical culture, does not require either labor or special knowledge. This is how researchers view modern society as a new Middle Ages, or a new barbarism of the 21st century, in which there is a transition from a text to a screen form of information transmission and cultural invariants [1, p. 95–100].

This reproduces the thesis of such a basic function of mass culture as recreational function, based on the understanding that in order to restore neuropsychiatric costs, the human body really needs much stronger recreational effects than those carried out when compensating for energy losses due to physical labor [6, p. 136–143]. The stress as a basis of modern society objectively contributes to the search for effective mechanisms of adaptation to changed environmental conditions [4, p. 118–124]. And in this sense, the phenomenon of mass culture turned out to be a very successful social innovation.

Of course, the apotheosis of mass culture is a single product. This uniqueness only confirms that an innovative idea in any sphere of human existence is always original and creative, even if, as in this case, it is designed to implement mass consumption in society [11, p. 282–284]. The question of the prospects of the latter is very important from the point of view of the evolution of modern culture.

The work of theorists of the post-industrial society and the information society, and, above all, E. Toffler, made a significant contribution to the study of this problem. In the context of this consideration, the two basic theses of the

American futurologist are most significant. The first concerns the evolution of modern society from the food consumption industry to the sensation industry, from material to mental satisfaction. Like E. Toffler's remark that human sensations are the shortest-lived, but also the most sustainable product. In terms of personal development, this vector can, on the one hand, be considered positive, since it is known that the desire for self-realization through purchases indicates the decay of the person. Another thesis, on the contrary, indicates that the desire to get sensations, by no means always can take socially acceptable forms. Overcoming the stage of mass culture will not mean achieving complete harmony in the sociocultural interaction of the individual and society [12, p. 73–78].

The phenomenon of modern culture can be successfully described in two dimensions: post-industrial and post-modern [13, p. 39–44]. Culture develops as a result of the interaction of these two global approaches to transformation, as well as to assessing reality. At the same time, it turns out that the first directly regulates the ways of forming modern social and technological realities. The second creates and broadcasts values arising within modern culture [7, p. 123–128].

Post-industrial society is commonly interpreted as a knowledge-based structure [9, p. 78–82]. However, what is knowledge for modern culture? In post-industrial coordinates, knowledge is, above all, information that is of practical value and serves to obtain specific results [2, p. 168–177]. Such total practicality is one of the basic characteristics of modern culture.

The role of the post-industrial vector of evolution is still stronger than the power of the postmodern with all their mutually complementarity, primarily because in the world, according to the apt expression of J. Bodriyar, more and more information appears and there is less and less meaning.

Post-industrial society, as it were, sets the postmodern mentality of the rules of the game in the subject and information worlds, forming the formation of the latter in its new quality. The influence of postmodern manifests itself, rather, in ways of realizing the post-industrial direction of social development, rather than in the real possibilities of steps to change it [5, p. 6–9]. Postmodern perception of the world rather focuses on passive adoption of post-industrial processes, abandoning attempts to adjust them both by individuals and by society as a whole [10, p. 57–62].

The main problem of modern culture, first of all, lies not in aesthetic, but in social. It appears as the impossibility of building an effective interaction between the attitudes of consumer individualism and socially significant values [10, p. 10–16]. And only through rational awareness of threats to culture from modern society is the path to preserving the fruits of enlightenment as opposed to the chaos of consumption [8, p. 87–93]. In fairness, it should be noted that Plutarch also said that it is unnecessary, not what we need that makes us happy.

In modern culture, post-industrialism acts as a counterweight to postmodernism with its technological dominant society, not only built on innovation, but also instilling education throughout life, including as a form of leisure [3, p. 80–85]. But it is precisely it, according to the ancient sage Diogenes, that restrains

young men, comforts the old, enriches the poor, decorates the rich. Thus, in the future, the educational rationalism of the post-industrial world order, without which society will not survive, can be opposed to the omnipotence of consumption. And finally, modern culture is still not destined to become a new Middle Ages also because human history fortunately develops not in a circle, but in a spiral. And this includes both supreme wisdom and hope.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Dağanova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Джиеова Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
7. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
8. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
9. Колосова О. Ю. Социальная информация в системе управления обществом: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2016. - № 1. - С. 78-82.
10. Колосова О. Ю. Теоретико-методологические аспекты экологической безопасности социально-экологических систем в контексте общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 3. - С. 57-62.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - №4. - С. 73-78.
13. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

CULTURE IN THE SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT: INFORMATION AND TECHNOLOGICAL ASPECT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
associate professor,
Stavropol branch of Krasnodar university
of Ministries of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. Culture is currently inseparable both from the technological aspects of the organization of society and from the processes of establishing new human value guidelines. The post-industrial world has significantly expanded the community of intellectuals, not without reason referring to them not only the sphere of academic science (in its global, and by no means only the Russian understanding), but also leading specialists in the design and technological sphere, as well as ideologists of the media. The basis of their success is creative skills, that is a classic installation on novelty.

Keywords: culture; civilization; personality; society; values; sociality; sociocultural reality.

Creativity becomes one of the important characteristics of a new type of intellectual worker and at the same time embodies the needs of modern production [2, p. 168–177]. Thus, a reasonably working man of the industrial era, whose image is formed by everyday routine labor, habitually ensuring his existence, in the age of information technology, when the character of intellectual labor acquires a creative connotation, turns into a person communicating with high creative potential [4, p. 118–124].

Meanwhile, there is no reason to believe that this quality will become ubiquitous for modern culture [13, p. 177–182]. For the majority of the population, the upcoming digital age is distinguished by a clear shift of emphasis from creative activity to reproductive activity, and in all sectors of human labor: from algorithm type of labour to science and art [9, p. 123–128]. They become the same production as material production.

A number of Western authors argue that the middle class in industrialized countries is eroding, and the trend – although remote – is such that in the future it will disappear almost completely. There will be a division of society into a narrow circle of intellectuals and all others who are able to perform only the simplest thought operations in a professional sense, which will be quite enough for a secure existence [1, p. 95–100]. Thus, if the middle class arose, alienating itself from large property and power, then in the future its disappearance will be initiated by alienation from creativity. The professional skills of many of its representatives are only partially in demand or not at all.

Accordingly, when large groups of the population are released from the labour market and a significant number of unemployed, people seek to fill the resulting employment vacuum through activity in the field of consumption. With what values does he claim in it? The former values of a rational social contract

are proclaimed archaic by modern mass media, appealing not so much to logic as to emotions [11, p. 282–284].

Meanwhile, the spiritual sphere of society cannot remain strong under the prevailing conditions of abandonment of the opposites of progress and regression characteristic of classical culture, high and low, moral and immoral [12, p. 73–78]. A person who consumes, of course, needs control, which can be exercised either by a bureaucratic organization or by a self-organized society. The latter is certainly preferable, although much more difficult to achieve, since it implies the locality of management actions at different levels of society. But in the context of the collapse of network structures and the already entrenched mass culture by the middle of the 20th century, this can only be desired [6, p. 21–24].

Frankly commercial, postmodern culture proclaimed the time of fulfillment of desires. The sphere of the unconscious (the sphere of desire) is the sphere of freedom and creativity, and you should not strive to establish control over it [7, p. 6–9]. But this is precisely what the founder of psychoanalysis Z. Freud called for, although claiming at the same time that culture as a system of normative values leaves its deep traces on the human psyche.

Man became such not only due to the biological factor – the evolution of the brain, but also through such an element of sociality as a system of prohibitions (taboo). Permissiveness is also unacceptable for a person of modern culture, whose desires, at least to some extent, must be regulated by reason [8, p. 136–143].

It is to such cultural instability that a modern person is forced to adapt. In the world came disposability, modularity and continuous variability, accompanying a person throughout life. A person is required, first of all, to adapt to constant changes in society and culture [5, p. 21–24].

The tasks of such complexity, perhaps, have not yet faced humanity since its formation. After all, the inert majority, led by the creative minority, throughout the epochs exercised its choice of life styles, as well as values passively and non-independently.

At the beginning of the 20th century, N. A. Berdyaev justifiably argued that the masses do not like freedom and are afraid of it. Meanwhile, only intellectuals at all times dreamed of her. By the end of the second millennium, she was finally presented first of all, thanks to the media who did not expect such a gift to humanity. It was faced with freedom in the sphere of economics, politics, morality, art. For the first time in human history, culture as a way of producing life styles is formed by electronic media focused on maximum profits. Never before did society allow the commercial market to almost completely determine its values and role models.

At the same time, there is an extensive inclusion of various areas of culture, such as economics, politics, education, science, art, in the electronic space of the communicative Internet. The consequence of this, in turn, is the virtualization of both the processes of activity in these areas of culture and its products.

As a result, the line between real and imaginary becomes increasingly mobile in the mind of the subject. The discovery of these processes in the modern socio-cultural reality makes obvious the current virtualization of culture [3, p. 80–85].

Moreover, it was in line with modern computer technologies and the capabilities provided by them that the term virtual reality received the largest application and wide resonance in modern culture. With the development of computer networks and the global spread of the Internet, this term began to be applied to the electronic communicative environment of interactions within a single conglomerate of networks.

Indeed, as M. McLuhan predicted back in the 60–70s. XX century, electronic means of communication become the nervous system of mankind. And if you turn to a specific consideration of various areas of culture, you can find that all of them are necessarily present in network virtual reality. In many ways, while maintaining traditional forms of industrial interaction, they bring them into interactive mode.

The virtualization of culture in the information technology aspect occurs as a kind of immersion in a single electronic virtual environment, which forms a new cultural reality, the beginning of which was the emergence of a personal computer and the formation of computer networks.

According to the well-known representative of postmodern thought J. Baudrillard, our life at present is a continuous circulation of signs. This process includes what happened in the world (signs of news), the impression that a person wants to make on others (signs of himself), the position of the person in society (signs of status and respect), the functional load of the infrastructure environment (architectural and interior signs), existing aesthetic preferences (posters, serving, advertising, design). However, if earlier signs, first of all, pointed to the reality hidden behind them, now there are signs that only simulate and, rather, hide the entity, rather than give a real idea of it

The structural unit that dominates modern culture, according to J. Baudrillard, is a simulacrum that replaces agonizing reality through simulation. As a result, with the accession of artificiality, the distinction between real and unreal, authentic and inauthentic, between true and false, disappears. And modern culture, thus, appears as a kind of virtual system, where the true sociocultural reality is replaced by simulation hyper reality [14, p. 10–16].

Sociocultural unification and primitivization almost universally convert culture to civilization [10, p. 87–93]. At the same time, cultures do not receive an impulse for self-disclosure, but are leveled, countries do not co-evolve, collaborating, but are unified. The question of the preservation of multiculturalism and their equality is therefore of great importance to mankind. Perhaps it is this element of the standard model of culture that is most in demand and marks the fact that each of the existing cultures is self-valuable, original and unique.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - №6. - С. 21-24.
6. Гончаров В. Н. Информатизация образования общества: фундаментальный аспект исследования информатики // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 3-1. - С. 21-24.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Джюева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
9. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
10. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 1. - С. 87-93.
11. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
12. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - №4. - С. 73-78.
13. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
14. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

II. DIALECTICS OF NATIONAL AND UNIVERSAL CULTURE

ПЛЕНЭРНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ ДО XX ВЕКА: ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Ли Чжипэн

*Магистр, аспирант,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article analyses the history of Chinese open-air music and drama performances since the Xia Dynasty till the beginning of the 20th century. The article lists the main genres of open-air performances and their social functions. On the basis of the conducted research the national peculiarities of Chinese open-air performances are revealed.

Keywords: open-air performances; ancient Chinese art; ancient performance; Chinese art and culture.

Музыкально-театрализованные представления под открытым небом являются органичной частью праздничной и религиозной культуры китайской цивилизации от самого начала ее возникновения. Они появляются уже во времена династии Ся (2070–1600 гг. до н. э.) и связаны с совершением обряда изгнания злых духов (нои), сопровождавшегося масштабными уличными действиями. Одной из важных частей обрядового действия был уличный карнавал, обязательно включавший в себя шествие ряженых. В эпоху династии Ся зарождаются также уличные музыкально-театральные постановки – мистерии, сюжеты которых повествуют о жизни богов и мифических персонажей. Сценой для таких постановок были площадки возле китайских храмов. Они строились на небольшом возвышении, вокруг которого собирались зрители. В уличных мистериях большое значение имела музыка, о чем свидетельствуют письменные упоминания о специальных артистах чан-ю, которые во время представления пели и танцевали [4, с. 29].

Древнекитайские карнавалы обряда изгнания духов и религиозные мистерии так же, как и религиозные шествия Древней Греции и Рима, имели как собственно религиозное предназначение (трансцендентную функцию), так и развлекательное. Эволюция данных празднеств связана с постепенным нивелированием первоначальной трансцендентной функции обряда, на смену которой приходит ярко выраженная развлекательная функция.

В исторический период «Весны и Осени» (770–475 гг. до н. э.) в Китае появляются и быстро приобретают популярность новые виды пленэрных музыкально-театральных представлений, именуемых «байси» («сто представлений») или «сто игр») и «цзя одиси» («бодание»). Как пишет исследователь китайского танцевального искусства Сунь Цянь, байси – это «комплексное представление, включающее музыку, песню, танец, цирк, ушу, магию, буффонаду». В байси происходило «взаимопроникновение музыки, танца и других форм искусства, что способствовало их взаимообогащению и, одновременно, зарождению и развитию новых форм искусства. Появление персонажей и сюжета означало рождение элементов драмы» [5, с. 30]. В состав представлений «байси» и «цзя одиси» включается такой оригинальный вид китайских массовых зрелищ, как представления на ходулях. Артисты демонстрировали большое мастерство, так как на ходулях могли исполнять танец с мечами, делать шпагат, подпрыгивать, перешагивать через стол, при этом петь и выполнять другие действия. Представления на ходулях обычно имели сюжет, заимствованный из классических произведений или народных преданий.

В период династии Хань в Китае широкое распространение получили уличные танцы под барабаны и шествия с барабанами (лугу). Во время шествия музыканты одновременно стучали в барабаны и танцевали. Танец состоял из набора «быстрых, но непрерывных, безудержных, но не хаотичных» движений, выполняемых в определенной последовательности [3, с. 50].

В истории формирования китайской государственности важное место занимала военная музыка, исполнявшаяся на улице и посвященная прославлению того или иного правителя. Эта сфера музыкально-театральных представлений оказывается весьма актуальной и в XX в., что демонстрируют масштабные парады, ежегодно проходящие в Пекине 1 октября по случаю празднования Дня образования КНР. В период династии Хань, в эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий военная музыка сопровождала торжественные выезды императора из дворца или военные построения и марши почетного караула. Интересно, что, военные оркестры занимались не только исполнением военной музыкой, но и «демонстрацией танцевально-цирковых представлений. По сути исполнительский состав оркестров делился на две части: артисты – акробаты и танцовщики – и музыканты, аккомпанировавшие им» [2, с. 64].

Начиная с периода династии Тан (618–907 гг.) главным праздником китайского народа становится праздник Весны. Праздничная традиция встречи Весны вобрала в себя формы массовых гуляний, связанные с обрядом изгнания злых духов (нои) и массовыми уличными шествиями и гуляньями (шэхо). Жанровая палитра пленэрных музыкально-театрализованных представлений в эпоху Тан значительно расширяется. В это время появляются новые песенно-игровые сценки, диалогические постановки, а также синтетические представления, включавшие в себя ин-

струментальную музыку, танцы, диалоги и сценическую игру. Во времена династии Тан зарождается такая форма массового музыкально-театрализованного представления, исполняемого и в наши дни, как танец с песнями “янгэ”. Танец янгэ могут исполнять от десяти до ста и более человек. Танец складывается из последовательности шествий, хороводов, вращений участников с веерами и разноцветными шелковыми лентами. Танец сопровождается пением и игрой на соне, гонгах и барабанах.

В эпоху Тан большое значение приобрели представления, устраивавшиеся на площадках перед буддийскими храмами и связанные с буддийскими ритуалами. Религиозная сюжетная основа таких представлений соединялась с игрой на музыкальных инструментах, пением, танцами, цирковыми номерами. Во время больших религиозных праздников проводилось шествие с большой статуей Будды, компонентами которого неизменно были песня, танец, представления с оружием, огнем, шестами. Буддийские ритуалы составляли основу и так называемых храмовых ярмарок, таких как цветочная, ярмарка, ярмарка с камильницей, путешествующая ярмарка.

В эпоху династий Сун и Юань (960–1368 гг.) уличные музыкально-театрализованные представления светского характера приобретают популярность во всех регионах Китая. В это время появляются такие жанры традиционного китайского театра, как цзацзюй (комический жанр) и наньси (народная драма). Спектакли такого рода проводились в специальных балаганах (ланцзы) – отгороженных, крытых навесом площадках, где зрители сидели на скамьях и отделялись от сцены только перилами. Кроме балаганов в качестве площадок для пленэрных представлений использовались прихрамовые площадки, приподнятые над землей. Музыка в представлениях юаньской эпохи «подбиралась драматургом из традиционных китайских мелодий – они переходили из одного спектакля в другой» [1].

Кроме сугубо развлекательных представлений, в эпоху Сун на улицах Китая нередко звучали поучительные песни-сказы чанчжуань («пение за вознаграждение»). Содержание чанчжуань было разнообразным: народные предания, жизнь реальных исторических персонажей и т.д. Расцвет искусства китайских песен-сказов приходится на эпоху династий Мин и Цин (1368–1911 гг.). В это время появляются такие виды песен-сказов, как сучжоуские танцы (пение с декламацией под аккомпанемент пипы и струнного щипкового инструмента саньсянь), песни-сказы под барабан лихуа дагу и рассказы на пекинском диалекте под аккомпанемент барабанов, которые относятся к жанру гуцы (пение с декламацией в такт барабана и трещоток). Большой популярностью в эпоху династий Мин и Цин (1368–1912 гг.) пользуются исполняемые на улице народные танцы с песнями хуагу и тайпингу.

В эпоху династий Мин и Цин праздник Весны дополняется праздником фонарей и соответствующими музыкально-театрализованными действиями на пленэре. Он отмечался не только в народных массах, но и при

императорском дворе. Еще одним праздником этой эпохи стал появившийся во время правления императора Цяньлуна (1736–1795 гг.) грандиозный народный праздник Дня матери-императрицы. Праздничные мероприятия традиционно проводились на площадке возле храма и включали в себя различные танцы (танец льва, танец с барабанами, танцы с песнями хуагу и янгэ), акробатику, эквилибристику, движения боевых искусств, хождение на ходулях, а также выступления оркестра.

Пленэрные музыкально-театрализованные представления, существовавшие в Китае до начала XXI в., отличались огромным разнообразием. По содержанию их можно разделить на несколько основных жанровых видов: ритуальные действия, связанные с обрядом изгнания злых духов; представления, сопровождавшие буддийские праздники – шествия, храмовые ярмарки; праздничные представления, посвященные встрече Весны, Дню матери-императрицы; торжественные музыкально-танцевальные мероприятия, посвященные выезду императора. Локациями китайских пленэрных представлений чаще всего были площадки на улицах городов и деревень, перед императорским дворцом или буддийскими храмами, реже – на воде. В исторической перспективе можно проследить изменение в них господствующей социальной функции: от трансцендентной (в уличных карнавалах и мистериях эпохи Ся, шествиях со статуей Будды, храмовых ярмарках), информационно-воспитательной (в песнях-сказах чанчжуань, танцы в эпохи Сун, Мин, Цин), развлекательной (в гуляниях с фонарями, песнях и танцах янгэ и мн. др.).

В своих основных жанровых разновидностях музыкально-театральные представления в Китае оказываются родственными аналогичным представлениям в Европе. В обоих регионах главными сферами пленэрных представлений являются массовые карнавальные шествия и народные гуляния, а также военная музыка, сопровождающая выезды государственных правителей. К национальной специфике китайских музыкально-театрализованных представлений, проводимых на улицах в дни народных празднеств, относится включение акробатики, танцев и представлений на ходулях, боевых искусств. В целом китайские пленэрные действия, как древности, так и современности, отличаются гораздо более высокой, чем европейские, степенью массовости участников и зрелищности большинства музыкально-театрализованных представлений.

Библиографический список

1. Бородычева, Е. С. Китайский театр // URL: https://vuzlit.ru/476417/kitayskiy_teatr_borodychyova (дата обращения: 10.03.2018).
2. Ван Сяодань. Взаимодействие хореографического и циркового искусства в художественной культуре Китая: дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09. – Минск: Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2012. – 261 л.
3. Ван Цзевэнь. Народное гулянье / Ван Цзевэнь. – Пекин: Изд-во Кит. об-во, 2006. – 175 с.

4. Лю Дуншэн, Юань Цюанью. История китайской музыки. – Пекин: Изд-во нар. музыки, 2008. – 358 с.
5. Сунь Цянь. Китайское танцевальное искусство XX века: взаимодействие национальных и западных традиций. – Минск: Энциклопедикс, 2010. – 200 с.

III. THE MAIN DIRECTIONS OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

МИРОВАЯ ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

И. А. Зайцева

*Учащаяся,
Белорусский государственный
университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article deals with the problems associated with the protection and regulation of the movement of cultural property. Cultural property serves as the basis for the development of international relations. International cooperation in the field of protection and preservation of cultural heritage objects strengthens cultural ties, intensifies the exchange of experience, creates a common cultural and legal space.

Keywords: cultural property; international cooperation; conventions; illicit trade; cultural heritage; World Customs Organization; UNESCO.

Одной из главных проблем, волнующей человечество, является охрана культурных ценностей. На данном этапе эволюции культурное наследие является таким же важным аспектом для государства, как и экология. На Вооруженные конфликты, повышенная преступность и прочее, толкаю государства на создание межгосударственных договоров в области охраны культурных ценностей. Создается термин международная охрана культурных ценностей. Под данным термином следует понимать создание международных договоров, позволяющих странам в содружестве сохранять культурные наследия.

Международное сотрудничество государств ведется в следующих формах:

Международные соглашения, заключаемы странами об оказании помощи в выдаче преступников, признания преступными действиями, ими совершаемые, и прочее.

Создание Международных организаций в целях сотрудничества. Примерами могут служить: ООН, Интерпол и другие.

Правовыми основами сотрудничества государств являются:

1. Универсальные конвенции.
2. Многосторонние соглашения или региональные конвенции.
3. Двусторонние соглашения.

На данный момент международные организации определили основные направления по охране культурных ценностей. В первую очередь необ-

ходимо создать стандарты государственной политики, которые будут направлены на сохранение культурных ценностей для будущего поколения.

Можно выделить организацию играющую главную, а зачастую и основную роль в охране культурного наследия Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Охрана культурных ценностей осуществляется ЮНЕСКО довольно во многих направлениях, среди которых наиболее важным представляется законодательная деятельность: ЮНЕСКО разрабатывает и принимает различные конвенции и рекомендации в данной сфере, выступает инициатором проведения международных кампаний по охране выдающихся памятников на территории всего мира.

Рост числа краж из музеев и разграбления археологических памятников к началу 1960-х годов, а также растущий интерес к искусству со стороны стран-импортеров выявили необходимость в международно-правовом инструменте, который мог бы применяться в мирное время для решения проблемы с незаконным перемещением культурных ценностей.

В апреле 1970 года на своей шестнадцатой сессии Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Конвенцию, которая основана на трех основных принципах: предотвращение, возвращение и реституция, а также международное сотрудничество.

В отличие от Конвенции УНИДРУА 1995 года, Конвенция 1970 года не является само-исполняющимся инструментом, и поэтому эффективное осуществление Конвенции 1970 года зависит от ее включения в национальное законодательство и создания оперативных механизмов [4].

Борьба с незаконным оборотом, как правило, связана с делами о возвращении и реституции. Хотя случаи возвращения имеют определенное влияние на смягчение последствий этого преступления, наиболее мощными и эффективными методами остаются профилактические меры, изложенные в Конвенции 1970 года.

Конвенция требует от всех государств-участников создать одну или несколько национальных служб по охране культурного наследия для содействия:

- 1) разработки законодательства о предотвращении незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности;
- 2) создания и обновления национального кадастра охраняемого культурного наследия;
- 3) развитию музеев, архивов и т. д.;
- 4) организации надзора за археологическими раскопками и охрана археологических памятников;
- 5) повышении осведомленности с помощью образовательных мер;
- 6) обеспечении публичности украденных или исчезнувших культурных ценностей.

Наиболее важными актами, носящими общий характер, являются Рекомендация об охране культурного и природного наследия в национальном

плане и Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принятые на 17-й сессии ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года.

Конвенция 1972 года имеет основное содержание – это оказание международной помощи для сохранения культурных ценностей. Согласно Конвенции данная помощь оказываться именно с целью сохранности и охраны культурного наследия.

Было принято создание Межправительственного комитета по охране культурных ценностей, об этом нам говорит положения раздела III ЮНЕСКО. Комитет на основе перечней ценностей культурного и природного наследия, представляемых государствами, составляет «Список всемирного наследия», а также «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой».

Можно сделать вывод что данная Конвенция помогла произвести значительный вклад в развитие международных отношений в сфере борьбы с незаконным перемещением культурных ценностей. Но стоит обратить внимание, что данные соглашения мало говорят об ответственности государств за причинение ущерба культурному наследию других стран. Так же ничего не говорится об обязательствах стран, которые могли бы минимизировать ущерб культурным ценностям. В сфере охраны культурных ценностей тесное сотрудничество с ЮНЕСКО осуществляют различные международные неправительственные организации [2, с. 11].

Так же охраной культурного достояния занимаются различные международные неправительственные организации, которые тесно сотрудничают с ЮНЕСКО. Одной из таких организаций является Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Состав организации представлен различными административными органами, научными учреждениями, архитекторами, специалистами в области истории искусства, археологами более чем из 60 стран мира. В своей деятельности организация руководствуется Венецианской хартией – положением о консервации и реставрации памятников, принятым в 1964 г. [3, с. 96].

Совместно с Советом Музеев Юнеско Интерпол организует пропаганду защиты культурных ценностей от уничтожения и краж. С 1957 г. по просьбе этой организации Интерпол занимается разработкой рекомендаций полицейским ведомствам о средствах и методах предупреждения и краж и способов обнаружения похищенных произведений искусства.

Институтом унификации частного права (УНИДРУА) по просьбе ЮНЕСКО была разработана Конвенция о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях принята 24 июня 1995 г. Данная конвенция была разработана целях развития и усовершенствования положений Конвенции 1970 г. Данная Конвенция направлена на установление контроля над нелегальной торговлей культурными ценностями путем формулирования общих минимальных правил в отношении возврата незаконно вывезенных культурных ценностей. Если Конвенция 1970 г. обязует госу-

дарства защищать эти ценности и впервые предлагает комплекс конкретных мер охраны, то Конвенция УНИДРУА рассматривает процедурные аспекты такой защиты.

Конвенция рассматривает две процедуры: реституцию похищенных культурных ценностей и возврат незаконно вывезенных культурных ценностей.

Главная задача Конвенции 1995 г. – взять нелегальную торговлю под контроль, но не путем предпочтения способов, предлагаемых одной правовой системой перед другой, а путем формулирования общих минимальных правил.

Неплохих результатов в области противодействия хищениям культурных ценностей было достигнуто Интерполом. Деятельность Интерпола – международной организации уголовной полиции по противодействию хищениям произведений искусства имеет многолетнюю историю. За период деятельности организации в этой сфере была выработана слаженная концепция противодействия преступному миру, возвращены тысячи ценнейших экспонатов – достояний не только одного народа, но и всего мирового сообщества.

Интерпол считает кражи произведений искусства одним из самых серьезных международных преступлений после торговли наркотиками, незаконных сделок по продаже оружия и отмывания денег [1].

Интерпол также активно осуществляет борьбу с хищениями культурных ценностей. Главные направления деятельности Интерпола в данной области, следующие: регистрация, в том числе ведение картотеки (реестра) похищенных культурных ценностей, и их международный розыск, включая археологические ценности.

Начиная с 1947 г. Интерпол распространяет по всему миру информацию об украденных культурных ценностях, а с 1999 г. такая информация, содержащая описание и фотографии свыше 16 000 украденных предметов, записывается на компакт-диски (The Stolen Works of Art CD Rom).

Информация из поступающих в Национальное Центральное Бюро Интерпола документов используется для формирования банка данных по предметам, имеющим особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Интерпол осуществляет контакты с таможенными органами, музеями и международными организациями, прежде всего ЮНЕСКО и ИКОМ.

Наряду с Интерполом проведением международного розыска культурных ценностей занимается также Европейская полицейская организация (Европол), осуществляющая, в частности, сотрудничество в борьбе с такими опасными формами транснациональной преступности, как незаконный оборот культурных ценностей.

Большую роль в обеспечении охраны культурного наследия играет Совет Европы. В рамках его деятельности были приняты Европейская культурная конвенция 1954 г., Конвенция об охране архитектурного

наследия Европы 1985 г., Конвенция об охране археологического наследия 1992 г., и другие важнейшие международные документы.

Важную роль в деле пресечения незаконного оборота культурных ценностей может выполнить реализация проекта *«Идентификация объекта»*, являющегося результатом сотрудничества между ЮНЕСКО, ОБСЕ, Советом Европы, Комиссией Европейского Союза, Международным советом музеев (ИКОМ) и Интерполом. «Идентификация объекта» представляет собой международный акт, целью которого является упрощение и рационализация описания художественных и антикварных произведений для обнаружения похищенных ценностей.

Всемирная таможенная организация (ВТамО) в 1974 году поручила своему Постоянному техническому комитету подготовить проект многосторонней конвенции о взаимной административной помощи в борьбе с таможенными правонарушениями. Результатом этой работы стало принятие в 1977 году Найробийской конвенции о взаимной административной помощи в предупреждении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений. Найробийская конвенция состоит из 11 приложений и вступила в силу в 1980 году.

На базе ВТамО была создана платформа в режиме реального времени «ARCHEO» для обмена информацией и укрепления сотрудничества между таможенными администрациями, другими правоохранительными органами, соответствующими национальными органами и академическими экспертами. ARCHEO – это интернет-приложение Таможенной правоохранительной сети (CEN), доступное только закрытой группе пользователей. Информация, передаваемая через ARCHEO, зашифрована и защищена. Эта сеть создана для предотвращения мошенничества с культурным наследием и обеспечения максимально эффективного выполнения законов при обороте объектов культуры. Сеть объединяет профессионалов и экспертов, занятых охраной культурного наследия, путем облегчения выявления подозрительных предметов [5].

Но на современном этапе не сформирован четкий контрольный механизм позволяющий государствам эффективно рассматривать вопросы ответственности конкретных лиц. Есть и свои минусы в взаимодействии государств в деле передачи информации культурных ценностях находящихся на той или иной территории. Как правило военные и политические взгляды ставятся выше над гуманитарными, что приводит к плачевным состояниям охраны культурного наследия.

Приведенный выше анализ документов позволяет констатировать поступательное развитие в рамках Организации Объединенных Наций института защиты культурных ценностей, который рассматривается международным сообществом в качестве исключительно важного элемента сохранения всемирного культурного наследия. С момента создания ООН начали формироваться самостоятельные международные стандарты в сфере защиты культурных ценностей. Все это позволяет сделать вывод о том,

что на подобных сессиях и конференциях все более значимое место отводится актуальным проблемам охраны культурных ценностей, которые являются предметом пристального внимания всего прогрессивного человечества. Культурные ценности служат основой для развития международных отношений. Благодаря международному сотрудничеству в сфере защиты и сохранения объектов культурного наследия укрепляются культурные связи, интенсифицируется обмен опытом, создается единое культурное и правовое пространство. Следует сказать о тесном сотрудничестве Интерпола, Юнеско, Международного Совета Музеев, а также таможенных органов стран-участников Интерпола. И лишь при тесной взаимосвязи всех организаций можно говорить о практической полезности выполняемых ими мероприятий. И данная связь, к счастью, установлена и дает неплохие результаты.

Библиографический список

1. Журенков К. Искусство в розыске // Огонек. 2006. No 37 (данные взяты из Интернет-сайта журнала «Огонек»).
2. Костюкова П.А. Международные неправительственные организации в сфере сохранения и защиты культурных ценностей: правовой аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. –2016. – No 2. – С. 11
3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года
4. Шляпникова О.В., Цуканова Е.Р. Проблемы предупреждения преступлений в сфере оборота культурных ценностей и пути их решения. Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам [Электронный ресурс]: / Шляпникова О.В., Цуканова Е.Р. // - 2016. - 94-102 с. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
5. WCO, n.d., Trafficking of Cultural Property. Available at: <http://www.wcoomd.org/en/topics/enforcement-and-compliance/activities-and-programmes/trafficking-of-cultural-objects.aspx>. (Accessed 19 April 2021.)

IV. SPECIFICS OF MANIFESTATIONS OF CONTINUITY IN GLOBAL CULTURAL DYNAMICS

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЧЕРНЫХ ЛЕБЕДЕЙ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

И. Г. Хангельдиева

*Доктор философских наук, профессор,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to the contemporary problems of higher education in the context of global challenges. The article presents the modern typology of universities from 1.0 to 4.0, their main functions, demonstrates the role of innovative universities 3.0 with emphasis on the importance of forming an entrepreneurial worldview among students, outlines the main trends of our time affecting the forms and content of education associated with the use of digital forms and methods of teaching today, features of their implementation, using the example of the world's first university-startup model 4.0 - Minerva, classes in which are conducted only in an online form, showing on the connection of 4.0 universities with distance learning as its parts.

Keywords: modern typology of universities; innovative and entrepreneurial university; digital university; basic sociocultural functions of universities; Minerva – University 4.0.

*Университеты – самые важные учреждения в мире,
однако со своей работой они справляются не очень хорошо*
Б. Нельсон

Современный мир постоянно стоит перед новыми вызовами. Совсем недавно человечество посетил очередной черный лебедь непредсказуемости, который вверг весь мир в новый виток турбулентного состояния. И то, что до этого говорилось как о гипотетическом глобальном испытании, стало очевидно со всей определенностью. Мир потряс новый вызов – коронавирус. Практически ни одна отрасль человеческой жизнедеятельности не осталась в стороне от происходящего. Это тот самый случай, когда от инфицирования не застрахован ни мал, ни стар, ни бедный, ни богатый, ни звездная персона, ни современный «Башмачкин».

Сегодня образование на всех его уровнях испытывает это давление в полной мере. Ситуация, которая сложилась с пандемией нового гриппа, сделала чрезвычайно актуальным вопрос о необходимости более широкого использования дистанционной формы обучения. Споры о ее более широком внедрении в учебный процесс в мире, где это не было сделано в необходимой мере, отпал сам собой. Но проблем от этого не стало меньше. От

того, что решение данного вопроса часть наших коллег загоняли на периферию своих интересов, в некоторых случаях дало о себе знать очень остро, потому что часть вузов, как бы это ни хотелось сейчас признавать, попали не в самое комфортное положение.

Оказалось, что в возникших обстоятельствах выиграли вузы, в которых произошла интеграция традиционной и дистанционной формы обучения. Критика концепции М. Каку [2], который еще несколько лет назад высказывал идею, согласно которой образование в цифровую эпоху станет, с одной стороны, предельно индивидуализированным, а с другой – дистанционным, сегодня кажется чрезмерно категоричной и недалеконвидной. Не позитивное отношение к интернет-технологиям, которое по мнению некоторых представителей педагогического сообщества, влекут за собой множество негативных последствий, сегодня может восприниматься несколько преувеличенно, так как на поверку оказалось, что это единственное средство общения, которое адекватно и доступно для людей, вынуждено попавших, в частности, в карантин. Общество вынуждено максимально ограничить непосредственные контакты между людьми для того, чтобы остановить распространение пандемии. Сегодня об интернет-технологиях мы вспоминаем прежде всего с позиций полезности, чем вреда. Это еще раз подтверждает мысль об относительности некоторых утверждений.

Итак, мир вступил в цифровую эру, официально признал, что он находится в условиях четвертой научно-технической революции, которая принесет колоссальное количество новых испытаний, которых мир еще не преодолевал. Эти испытания могут оказаться еще более сложными нежели современный коронавирус, в частности, это касается перспектив самого человечества, его жизнестойкости в отдаленной перспективе в процессе взаимодействия с развитыми технологиями искусственного интеллекта [5]. Однако, это уже другая история и другой сюжет. Вернемся к дистанционным формам обучения.

Что вкладывается в понятие дистанционные формы обучения? Это понятие весьма неновое, у него достаточно глубокие культурно-исторические корни. Некоторые авторы считают, что первым опытом передачи информации на расстоянии было распространение рукописного священного послание апостола Павла по храмам, для его освоения священнослужителями и прихожанами. В дальнейшем эту форму обучения называли по-разному, например, удаленной или корреспондентской. Она возникла в XVIII в. Корреспондентской ее назвали, потому что средством доставки образовательной информации стала почта. Почта – это своего рода технология передачи сообщения на расстоянии. Обучение по почтовым отправлениям использовали первоначально для отдельных курсов. Этот опыт возник в Великобритании, в частности, для того, чтобы студенты могли освоить курс стенографии. Позднее В Германии – для обучения взрослых языку, в США – для обучения женщин в домашних условиях. Во второй половине XIX в. в Великобритании возникла возможность получе-

ния высшего образования удаленным образом. Этому способствовало открытие Лондонского университета. Его деятельность была связана с решением принимать экзамены у студентов, не обучавшихся в нем, и это определенным образом, стало стимулом развития целой сети британских колледжей, осуществлявших обучение по почте, то есть дистанционно.

Со временем, как известно, прогресс не стоит на месте, технологии меняются и возникают новые инструменты доставки информации, в том числе и образовательной. Новый импульс развитию удаленным формам образования дало радио, а затем и телевидение, а сегодня и интернет. Развитие и трансформации удаленных форм образования были связаны не только развитием доминирующих коммуникационных технологий, но и с запросами общества, с расширением его демократизации и востребованностью более образованной рабочей силы. В истории развития дистанционных форм обучения принято выделять три основных поколения:

- первое поколение, характеризуется сочетанием почтовых технологий с развитием других для передачи информации на расстоянии (радио и телевидение);
- второе поколение, связано с созданием знаменитого Открытого университета в Великобритании (1969 г.) и использовании комплексного подхода к различным средствам обучения, существовавшим в тот период, но с доминантой печатных инструментов трансляции;
- третье поколение полностью детерминировано развитием информационно-коммуникационных технологий, в основе которых лежит интернет.

Собственно говоря, именно современный уровень научно-технических достижений позволил создать образовательную технологию, которую в мире принято именовать МООС, а в России – МООК, которые могут аккумулировать на одном курсе более 150 000 слушателей. Как известно, эти дистанционные курсы первоначально стали использоваться чаще всего в дополнительных формах образования, но приобретенный опыт позволил создавать целые образовательные программы сначала узкой направленности, а за тем и программы высшего образования. Именно к таким опытом следует отнести создание первых в мире полноценных учебных заведений, которые можно с полным правом отнести по современной классификации вузов к университетам 4.0.

С появлением информационно-коммуникационных и цифровых технологий по аналогии с этапами их развития университеты стали классифицировать следующим образом:

- 1.0 – корпоративный университет Позднего Средневековья;
- 2.0 – исследовательский университет Нового времени;
- 3.0 – инновационный университет эпохи постиндустриализма;
- 4.0 – цифровой начало XXI в. [3].

Каждому типу университетов присущи конкретные социокультурные функции. Ключевая функция корпоративного университета – образовательная. Исследовательский университет призван стать генератором новых

знаний посредством научных исследований. Ведущие инновационные университеты 3.0 рассматриваются в качестве драйверов развития территорий – «Кремневая долина» (Стэндфорд, Беркли), «Бостонский маршрут 128» (Гарвард, Массачусетс и другие). Важнейшей задачей университетов 3.0 является коренная трансформация мировоззрения студентов, в котором ключевыми профессиональными моментами должны стать приоритеты образовательных, исследовательских и предпринимательских ценностей. Университеты 3.0 усилили коммерциализацию интеллектуальной собственности [3]. Ключевой новацией для них стало предпринимательство [1]. На него в США было обращено внимание в 70-е гг. За последние 35 лет количество курсов по предпринимательству увеличилось более, чем в сто раз. Университеты 3.0 стали фундаментом успешного распространения инноваций. В США ряд исследователей считают расцвет университетов 3.0 стали одной из причин возникновения и развития Кремневой долины, Маршрута 128 и подобных им знаменитых технопарков, а также феномена креативного класса. Сегодня в развитых странах преобладающим типом университетов являются университеты 3.0, которые реально стали драйверами развития территорий [4]. Но с каждым днем повышается интерес и споры по поводу университетов 4.0.

Мечты об университете 4.0 еще совсем недавно воспринимались как недостижимая мечта. Цифровой университет – это одновременно и новая философия образования, и новая технология, интегрирующая образовательную среду, социальные сети основных субъектов обучения, и новый центр анализа и оценки всех этих факторов и действий. Первыми мировыми стартапами университетов 4.0 стали два американских онлайн университета «UoPeople» и «Минерва». Остановимся на втором, который сегодня называют цифровым Гарвардом. Его основателем является молодой американский бизнесмен Б. Нельсон. Университету недавно исполнилось 10 лет, он сделал уже несколько выпусков студентов. И составляет реальную конкуренцию известным американским университетам, входящим в знаменитую «Лигу плюща». Этот университет не имеет аналогов. Он абсолютно уникален по форме и содержанию, в нем нет кампуса, традиционных аудиторий, формы образовательной деятельности принципиально отличаются от известных дистанционных, все образовательные коммуникации осуществляются онлайн. Семь семестров из восьми бакалаврской программы студенты меняют страну пребывания, в финале выпускник защищает собственный реальный проект. Основатель университета Б. Нельсон подчеркивает: «Мы не созданы для всех. Мы построены для крошечной части человечества, но именно для этого процента мы и пытаемся построить идеальный университет» ... [6]. Уникальной характеристикой процесса обучения является то, что каждый семестр студенты университета «Minerva» перемещаются в новый город и в другую страну – фактор чрезвычайно примечательный с точки зрения быстрого интегрирования в контекст совершенно новой культуры. Известно, что в университете учатся

представители всех континентов, для каждого из них перемещение в пространстве современного мира, при всей его открытости, граничит с тем, что в культурологии принято именовать культурным шоком. В данных условиях обучения фокусируется ряд весьма новых задач, которые в предшествующем опыте развития образовательных систем в столь концентрированном виде практически не встречались. Обучение в совершенно новых обстоятельствах требует от студентов дополнительных волевых и мотивационных усилий. Путь обучения начинается с 2-х семестров в США в городе, где находится штаб-квартира университета, в Сан-Франциско, а затем перемещается в европейские и азиатские страны с разной культурой, языками, направленностью политической системы и уровнем развития бизнеса.

Как уже отмечалось, все обучение в университете проводится онлайн, но есть важное уточнение: занятия во всех странах осуществляются не по местному времени, а по временному поясу Сан-Франциско. Можно посчитать, что эта особенность является недостатком, но это, смотря как это оценивать. Если руководство университета ставит задачу научить своих студентов преодолевать трудности различного рода, то данный подход может стать определенным достоинством.

Важным отличием образовательного подхода в «Minerv'e» является особое отношение к выработке у студентов soft skills, то есть надпрофессиональных метанавыков, таких как критическое мышление, креативное мышление, эффективное общение и эффективные взаимодействия, а наряду с этим формирование порядка пятидесяти когнитивных установок, которые будут работать в последующем и способствовать более эффективной аналитической деятельности. Кроме этого, ключевой идеей образования в новом цифровом университете является получения знания из реального опыта. Творческое кредо основателя университета звучит так: *«Люди плодотворно учатся только тогда, когда делают что-то самостоятельно, своим умом».*

Библиографический список

1. Ержанов Т. Н., Эрназаров. Т.Я. Зарубежный опыт интеграции научного и промышленного секторов экономики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/economy/00892723_0.html (дата обращения: 05.05.2021).
2. Каку М. Будущее разума. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2015. – 502 с.
3. Неборский Е.В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN417.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Кочетков Г. Б., Супян В.Б. Роль университетов в формировании инновационных регионов экономики//Мир. – ноябрь- декабрь. – 2010. – с. 68–77
5. Феномен альтернативной образовательной программы Minerva. Как устроен новый «онлайн-Гарвард» Бена Нельсона// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edexpert.ru/minerva> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад. – 2019. – 416 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 мая 2021 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2021 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2021 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2021 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Moscow Institute of Economics
Branch of the Military Academy of Communications in Krasnodar
Penza State University

CULTURE, CIVILIZATION, SOCIETY: PARADIGMS OF RESEARCH AND TRENDS IN INTERACTION

Materials of the V international scientific conference
on April 28–29, 2021

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 13.05.2021.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,2.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

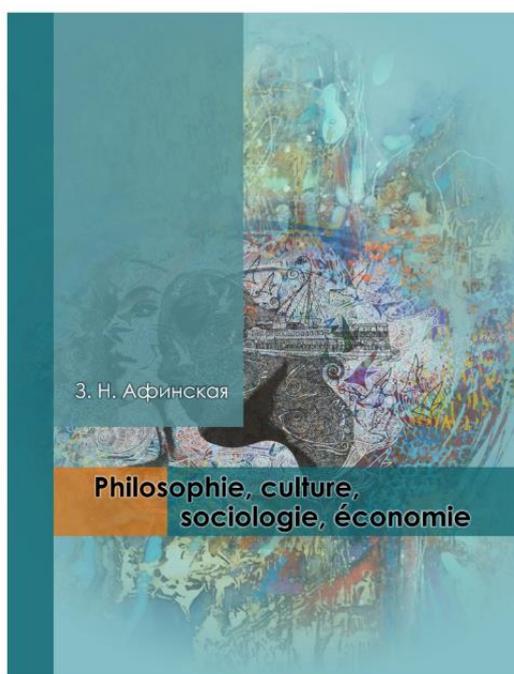
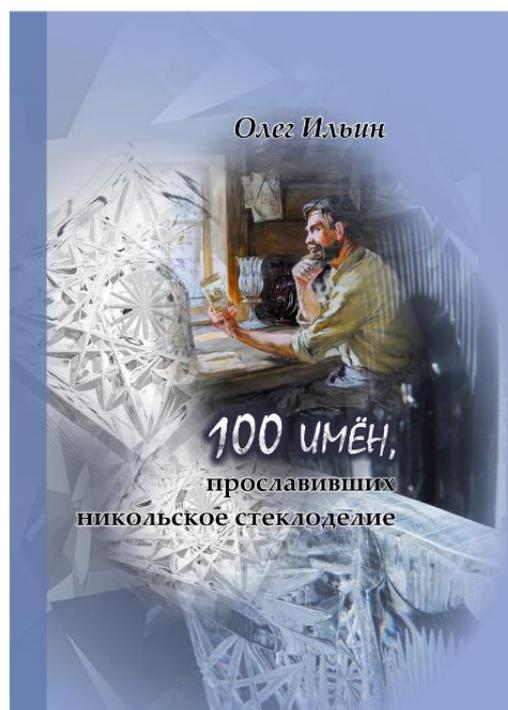
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

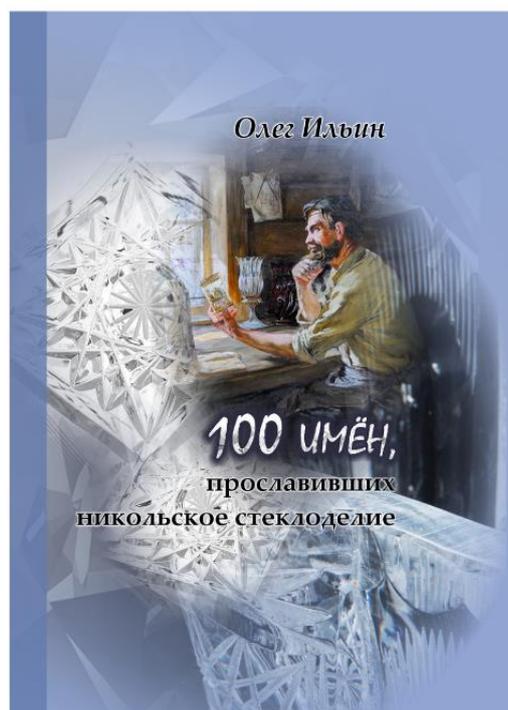
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

